

DOI: 10.31857/S013038640014694-1

© 2021 г. **В.П. КАЗАКОВ**

БАРТОЛОМЕ МИТРЕ: ПОЛИТИК И ИСТОРИК

КазакOV Владимир Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: nik3334@yandex.ru

Researcher ID: AAH-4194-2021

Аннотация. В статье рассматривается деятельность политического и государственного деятеля, президента Аргентины Бартоломе Митре (1821–1906) по либеральной модернизации страны. Согласно Митре, главным препятствием для прогрессивного развития страны являлись остатки колониальной структуры, которые он и другие либералы называли варварством. Предлагаемые им меры заключались в поощрении иммиграции и иностранных инвестиций, в диверсификации производства, организации современной банковской системы, просвещении народа как основы демократии. Политическая реформа предполагала создание национально-го государства с центром в Буэнос-Айресе, который принесет цивилизацию в провинции. Другим важным инструментом модернизации являлась пресса, если она способствовала поднятию культурного уровня народа, боролась со злоупотреблениями властей, за реформы. Митре стал первым аргентинцем, заслужившим право называться профессиональным историком. Главной заслугой Митре являлись исследования по истории Войны за независимость — «История Бельграно и аргентинской независимости» и «История Сан-Мартина и южноамериканского освобождения». Войну за независимость он рассматривал как часть всемирно-исторического процесса. Задача историков, по Митре, поиск и обнаружение новых документов, которые он называл «мясом на костях истории», и главное достоинство исторических трудов — количество используемых документов. Под документами Митре понимал связанную систему материалов, которые могли как подтвердить, так и опровергнуть друг друга. Но их необходимо было знать все, поскольку даже один отсутствующий документ мог аннулировать или придать иное значение всем остальным. Взгляды Митре наложили сильный отпечаток на аргентинскую историографию и обозначили основные линии ее развития в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Б. Митре, политические деятели, Аргентина, национально-государственное строительство, Буэнос-Айрес, Аргентинская Конфедерация, историки, либерально-позитивистская школа исторических исследований.

V.P. Kazakov

Bartolomé Mitre: Politician and Historian

Vladimir Kazakov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nik 3334@yandex.ru

Researcher ID: AAH-4194-2021

Abstract. The article examines the activity of the statesman and president of Argentina Bartolomé Mitre (1821–1906), his plan of liberal modernization of Argentina. In his opinion, the remnants of the colonial structure were an obstacle to the progressive development of the country. To him and other liberals, the structure was barbarian. To remedy its corrosive effects, he proposed certain measures including active immigration and capital investment, the diversification of production, the modern banking system,

the enlightenment of the people. Education was the basis of a democratic government. The major goal of the proposed political reform was to organize the nation. Bartolomé Mitre wanted to unite the nation but under the leadership of Buenos Aires which had a new role to play: to put civilization to work for the whole nation. Bartolomé Mitre saw the press as a significant tool of modernization provided it helped to raise the cultural level of the people, fought against the abuses of the authorities, called for the necessary reforms. Mitre was the first professional historian in Argentina. His great achievement was his studies of the War of Independence, “Historia de Belgrano y de la independencia argentina” and “Historia de San Martín y de la emancipación sudamericana”. He saw the War of Independence as part of a universal historical process. The primary task of the historian, according to Mitre, was the discovery of new documentary sources which he called “meat on the bone of history”. For Mitre, the merit of a book was the number of documents used to write it. Using the term “documents”, he did not mean isolated papers but rather a coherent system of materials that contradict and correct each other. His ideas had a strong influence on Argentine historiography and determined the main directions of her development at the turn of the 19th – 20th centuries.

Keywords: Mitre, Urquiza, Cepeda, Pavón, Buenos Aires, Confederation, “Historia de Belgrano y de la independencia argentina”, “Historia de San Martín y de la emancipación sudamericana”.

Бартоломе Митре — аргентинский политический и государственный деятель, историк, президент Аргентины (1862–1868) — принадлежал к поколению 1837 г., посвятившему себя борьбе за социальное и духовное обновление страны. К нему принадлежали ученые, писатели, общественные и политические деятели, подготовившие падение консервативной диктатуры Хуан Мануэля Росаса (1835–1852) и определившие идейно-политическое и культурное развитие Аргентины во второй половине XIX в.: Эстебан Эчеверрия, Хуан Баутиста Альберди, Висенте Фидель Лопес, Бартоломе Митре, Доминго Фаустино Сармьенто и др.

Взгляды и деятельность Б. Митре, как и других представителей поколения 1837 г., стали предметом вот уже почти столетие непрекращающейся идейно-политической борьбы. Для «классической» либерально-позитивистской аргентинской историографии (Рикардо Левене, Эмилио Равигнани и др.), для современной «социальной школы» и «школы Анналов» (Хосе Луис Ромеро, Тулио Хальперин Донхи и др.) Митре и все деятели поколения 1837 г. являются «отцами-основателями» аргентинской нации и государства. Такая оценка стала общим местом и в западной историографии. Не случайно американский историк Уильям Х. Катра назвал свою монографию, посвященную этому сюжету, «Поколение 1836 г. Люди, которые создали страну»¹.

Напротив, для школы «историографического ревизионизма», ведущей пересмотр аргентинской истории с националистических позиций, как правонационалистическое течение (Карлос Ибаргуен, Хулио Ирасуста, Эрнесто Паласио и др.), так и «национальная левая» (Хорхе Абеяардо Рамос, Хосе Эрнандес Арреги, Родольфо Пуигтрос, Норберто Галассо) оценивали деятельность Митре и других либералов как антинациональную, превратившую Аргентину в иностранную, главным образом британскую, колонию.

Историки-марксисты Анибал Понсе, Хуан Хосе Реаль, Альваро Юнке, Леонардо Пасо рассматривают Митре как прогрессивного буржуазного деятеля, чьи реформы способствовали развитию страны. Установление господства иностранного капитала над Аргентиной марксисты относят к наступлению эпохи империализма на рубеже XIX–XX вв.

Данная статья является продолжением серии работ, посвященных ключевым фигурам аргентинской истории, которые практически неизвестны отечественным читателям. Из плеяды представителей поколения 1837 г. Митре выделяется тем, что, помимо того, что он был одним из крупнейших политических и государственных деятелей, он стал первым аргентинским профессиональным историком. Поэтому писать о политической деятельности Митре в отрыве от его исторических исследований, так же как и вырывать

¹ Katra W.H. La Generación de 1837. Los Hombres que hicieron el país. Buenos Aires, 2000.

фигуру Митре-историка из контекста идейно-политической борьбы своего времени — невозможно. Отсюда название статьи, поскольку политик и историк сливаются в нем воедино. На примере Митре можно убедиться в том, что утверждение, что история это политика, опрокинутая в прошлое, имеет под собой основание.

Бартоломе Митре родился 26 июня 1821 г. в Буэнос-Айресе в семье участника Войны за независимость Амбросио Митре. Первоначальное образование он получил дома, а затем продолжил обучение в Монтевидео, куда семья переехала в 1833 г.

Амбросио Митре, стремясь закалить сына, приучить к жизненным трудностям, отправил его в эстансию (скотоводческое хозяйство. — В.К.) Хервасио Росаса, брата диктатора. Здесь его будущий смертельный враг Хуан Мануэль Росас спас ему жизнь, когда юный Митре попытался переправиться через реку во время паводка. Эту историю, уже будучи в преклонном возрасте, рассказал сам Митре, отвечая на вопрос, почему в своем письменном столе он хранит портрет диктатора.

Из Митре не получился гаучо. Эстансия была неподходящим местом для мальчика, стремящегося читать все, что попадалось ему в руки. Со своей стороны, Хервасио Росас считал его физически слабым для занятия скотоводством. И он отослал его обратно со следующим письмом: «Позвольте мне вернуть юного Митре отцу, поскольку этот молодой человек ни на что не годен. Как только он увидит тень, он слезает с лошади и начинает читать»².

По возвращении в Монтевидео Митре поступил в 1837 г. в военную академию, которую окончил в 1839 г. в звании младшего лейтенанта артиллерии. Свои военные знания он позднее изложил в книге «Практические инструкции артиллеристу». Митре не был милитаристом, но считал армию «школой демократии, поскольку военная дисциплина, сознательная и обоснованная, внушает будущему гражданину дух самопожертвования и самоотречения в защите родины, любовь к славе... одним словом, силу на службе идей»³.

В эти же годы Митре начинает писать. Из печати выходит его повесть «Одиночество», в газетах Монтевидео регулярно публикуются стихи молодого офицера на патриотические темы. Здесь же он знакомится с Эчеверрией, Альберди, Сармьенто и другими членами организации «Молодая Аргентина» — впоследствии преобразованной Эчеверией в «Майскую ассоциацию», — боровшимися с диктатурой Росаса. Начинаящий писатель постоянно занимался самообразованием: он изучал европейскую литературу, общественную мысль, искусство. Впоследствии Митре поражал своих собеседников энциклопедической образованностью.

При всем своем увлечении литературным трудом Митре все же выбрал военно-политическую карьеру. Развернувшаяся в Аргентине и Уругвае гражданская война между либералами и консерваторами, осложненная стремлением Росаса установить контроль над Уругваем, заставила его взяться за оружие. Позже он объяснял свой выбор: «Я ненавижу Росаса не только потому, что он был палачом аргентинцев, но также потому, что из-за него я был вынужден взяться за оружие, скакать по полям сражений, стать политиком и вступить на бурный, грозовой путь революции, не будучи в состоянии следовать своему литературному призванию»⁴.

В гражданской войне Митре становится на сторону либералов — уругвайских «колародос» и аргентинских унитариев. В 1843 г. с началом осады Монтевидео войсками ставленника Росаса Мануэля Орибе он принимает активное участие в обороне города вместе с Джузеппе Гарибальди. Позже он описал эти события в своих воспоминаниях. Одновременно не прекращается его журналистская деятельность в защиту идей либерализма и демократии.

² Campolasi T.C. Mitre y su epoca. Buenos Aires, 1980. P. 17.

³ Ibid. P. 31.

⁴ Luna F. Bartolomé Mitre. Buenos Aires, 2004. P. 23.

В 1846 г. из-за разногласий с уругвайскими властями Митре покидает Монтевидео и следующие пять лет живет в Боливии, Перу и Чили, где активно участвует в политической борьбе на стороне местных либералов. В Чили он попадает в тюрьму за участие в заговоре против консервативного президента Мануэля Монта, откуда его вызволили Альберди и Сармьенто.

Когда губернатор провинции Энтре-Риос Хусто Хосе Уркиса поднял восстание против Росаса, Митре и другие эмигранты вступили в ряды его армии. Они считали Уркису меньшим злом, поддерживая идею Сармьенто, что «тираны могут быть свергнуты только другими тиранами»⁵. Митре участвовал в битве при Монте-Касерос 3 февраля 1852 г., положившей конец диктатуре Росаса.

Свержение Росаса не привело к умиротворению страны. Обострились противоречия между Буэнос-Айресом и провинциями. Вновь вспыхнула борьба по вопросу национальной организации. Политические течения вышли за рамки унитариев и федералистов, стали разнообразнее и сложнее.

Уркиса видел свою миссию в организации национального государства на принципах федерализма, в этих преобразованиях должны были принять участие все аргентинцы, независимо от политических взглядов. Поэтому он провозгласил лозунг примирения: «Ни победителей, ни побежденных, сотрудничество всех, забвение прошлого». Программа Уркисы в области экономики и общественной жизни носила либеральный характер и предусматривала ликвидацию торговых монополий Буэнос-Айреса⁶.

Политика Уркисы с самого начала встретила сопротивление в Буэнос-Айресе. Его элита, которая после свержения Росаса объединилась в либеральную партию, отказывалась Уркисе в праве на руководство национальной организацией. По мнению либералов, миссия генерала состояла лишь в уничтожении тирании Росаса и возвращении свободы и суверенитета провинции Буэнос-Айрес⁷.

Лидером оппозиции стал Митре, который по возвращении в Буэнос-Айрес начал издавать газету «Las Debates», а после выборов в легислатуру Буэнос-Айреса занял депутатское кресло. Причины неприятия Уркисы Митре изложил в выступлениях и в газетных статьях.

Поводом послужило подписание губернаторами провинций «Соглашения Сан-Николас», которое наделило Уркису до принятия конституции не только исполнительной, но и законодательной властью⁸. Характеризуя Уркису как диктатора, получившего необъятную власть, Митре считал необходимым объединение страны вокруг Буэнос-Айреса на следующих условиях: отказ Буэнос-Айреса от прав на таможенную, порт, банк и других привилегий после созыва Национального конгресса и образования центрального правительства, а до этого — сохранение суверенитета провинций⁹. Имелось в виду, что следующие органы национальной власти будут находиться под контролем Буэнос-Айреса.

Митре стал не только выразителем взглядов элиты Буэнос-Айреса, но и лидером, который приобрел неоспоримое влияние на общественное мнение. Слушателей привлекало не только содержание его выступлений, но и их страстный, пламенный тон, вызывавший энтузиазм как у его коллег парламентариев, так и у людей с улицы.

Митре боролся с Уркисой не только словом, но и делом, став одним из организаторов переворота 11 сентября 1852 г. — «революции 11 сентября», в результате которой Буэнос-Айрес отказался признать постановления созданного Уркисой Учредительного

⁵ *Rojas R.* El profeta de la pampa: vida de Sarmiento. Buenos Aires, 1948. P. 373.

⁶ Registro oficial de la República Argentina. T. III. № 2449. P. 17–18; № 2976. P. 33; № 2977, 3026. P. 43–46; № 3030. P. 47–48. Buenos Aires, 1885. (Далее — RORA).

⁷ Asambleas constituyentes argentinas / Ed. E. Ravignani. T. IV. Buenos Aires, 1939. P. 272.

⁸ RORA. T. III. № 2941. P. 13–17.

⁹ Asambleas constituyentes argentinas... T. IV. P. 318.

собрания и отменил его полномочия представлять Буэнос-Айрес во внешних сношениях¹⁰.

Начиная с этого времени в течение десяти лет сохранялся раскол страны. С одной стороны, существовала Аргентинская конфедерация, состоявшая из 13 провинций, которые представляли всю нацию в целом. В Конфедерации действовала принятая в 1853 г. национальная конституция, имелись исполнительная, законодательная и судебная власти. С другой стороны, существовал Буэнос-Айрес, чье положение было двусмысленным: он не провозглашал независимости и не объявлял о своем суверенитете. Он не заявлял о себе как о независимом государстве, но и не входил в Конфедерацию. Буэнос-Айрес считался автономным образованием, признававшим свою принадлежность к Аргентинской республике. Их раздельное существование сопровождалось конфликтами, войнами, экономическим соперничеством.

После «революции 11 сентября» политические деятели Буэнос-Айреса разделились на две группы. Первая — автономисты во главе с Валентином Альсиной и бывшими сторонниками Росаса олигархами Томасом и Николасом Анчоренами — защищала суверенитет Буэнос-Айреса как независимого политического образования. Вторая — националисты во главе с Б. Митре — выступала за господствующее положение Буэнос-Айреса, но в рамках единой нации.

Митре был решительным противником превращения Буэнос-Айреса в независимое государство. Объясняя и оправдывая «революцию 11 сентября», он писал, что «она восстала в защиту поправных прав, чтобы бороться против всякой тирании <...> и после победы всеми силами начнет великую работу по национальной организации»¹¹. Тем самым он попытался придать национальный характер происшедшим событиям и перехватить у Уркисы инициативу национального строительства.

В середине 1850-х гг. Митре оставался единственным из политиков Буэнос-Айреса, который, несмотря на раскол страны, утверждал необходимость и неизбежность национального единства. В пользу единства, по мнению Митре, свидетельствовала сама история. Аргентина как национальная общность возникла раньше любой из провинций. Несмотря на политические разногласия, существовало чувство родины, и аргентинцы рассматривали свою страну как одну большую семью. Митре был уверен, что это чувство возьмет верх над местными интересами, и никто не сможет воспрепятствовать воссоединению нации.

Объединение страны было необходимо, по мнению Митре, для выполнения заветов Майской революции 1810 г., которая провозгласила независимость, свободу, духовное и экономическое развитие. Но из-за отсутствия либеральных традиций в провинциях именно Буэнос-Айрес должен был продолжать борьбу за революционные принципы. Отныне Буэнос-Айрес, «который имеет счастье быть наиболее просвещенным, наиболее сильным и богатым», должен просветить «бедный народ провинций, чье невежество или глупость ослепляют и сбивают его с пути»¹². И сделать это необходимо даже ценой войны с Уркисой. По убеждению Митре, весь конфликт сводился к противостоянию народа и каудильо (т.е. Уркисы).

Но не все представители поколения 1837 г. разделяли взгляды Митре. По мнению Альберди, именно Уркиса должен был возглавить национальное объединение. Для Альберди Буэнос-Айрес был не центром цивилизации, а новой метрополией, которая заменила Испанию в угнетении провинций.

¹⁰ Documentos relativos a la organización constitucional de la Republica Argentina. T. III. Buenos Aires, 1912. P. 19–20.

¹¹ *Mitre B.* Archivo del General Mitre. T. XV. Buenos Aires, 1912. P. 104, 107.

¹² *Ibid.* T. XIV. P. 145–146.

За всеми спорами о месте и роли Буэнос-Айреса в объединении страны стоял главный вопрос: как в конкретно-исторических условиях Аргентины возможно осуществить построение государства и общества на либеральных принципах.

Для Митре вопрос решался просто: опираясь на Буэнос-Айрес, принести цивилизацию в провинции. Для Альберди же, наоборот, все беды Аргентины и других южно-американских стран проистекали из их стремления непосредственно перейти от абсолютной монархии к «настоящей» республике. Альберди полагал, что между ними должен быть промежуточный этап — республика «возможная», которая должна «содержать кое-что от старого режима». На весь переходный период предусматривалась сильная президентская власть. Альберди не скупился на похвалу следующему высказыванию Симона Боливара: «Новые государства Америки, прежде испанской, нуждаются в королях под именем президентов»¹³. Таким королем, по мнению Альберди, и должен был стать Уркиса. Большинство либералов не разделяло позицию Альберди. Очень скоро этот спор со страниц печати перешел на поля сражений.

После 1854 г. Митре на время оставил журналистику, став во главе вооруженных сил Буэнос-Айреса. Причины обострения отношений Конфедерации со столицей носили, прежде всего, экономический характер. Между ними началась таможенная война, в которой перевес сил был на стороне экономически более сильного Буэнос-Айреса. Эта борьба привела к открытым военным действиям. В решающем сражении на берегу ручья Сепеда 25 октября 1859 г. войска Буэнос-Айреса под командованием Митре потерпели поражение от армии Уркисы.

11 ноября 1859 г. Буэнос-Айрес и Конфедерация подписали Союзный пакт, который объявлял провинцию Буэнос-Айрес составной частью Конфедерации и обязывал ее присягнуть конституции 1853 г. Однако это не принесло стране мира. Вновь вспыхнула война. 17 сентября 1861 г. между войсками Конфедерации во главе с Уркисой и Буэнос-Айресом под командованием Митре произошло сражение при Павоне. Победа осталась за Буэнос-Айресом. Уркиса отказался от продолжения борьбы, мотивируя свое решение тем, что не хочет новых жертв в братоубийственной войне.

Победа Митре при Павоне и последующие действия Уркисы имели катастрофические последствия для Конфедерации. Правительство, поняв, что невозможно продолжать борьбу без армии и денег, объявило о прекращении своей деятельности. Провинции отозвали своих депутатов из Конгресса и поручили Митре, ставшему к тому времени губернатором Буэнос-Айреса, осуществление исполнительной власти впредь до созыва нового конгресса и выборов президента, которые должен был организовать он же¹⁴. Таким образом, руководство по объединению страны перешло к правящим кругам Буэнос-Айреса.

25 мая 1862 г. в Буэнос-Айресе собрался Национальный конгресс, избранный от всех провинций Аргентины. Депутаты приняли решение о проведении президентских выборов. Митре, который после победы над Конфедерацией, бесспорно, стал первым политиком страны, одержал на них победу. 12 октября 1862 г. он вступил в должность. Аргентина стала единым государством.

Перед правительством Митре стояла задача окончательной консолидации национального государства, подведения под него прочной экономической основы, определения места Аргентины в мире.

Продолжала существовать проблема столицы. Конституционная реформа 1861 г. передала решение этого вопроса Национальному конгрессу, который обязан был принять специальный закон. Однако этот закон мог вступить в силу лишь после его одобрения

¹³ Alberdi T.B. Bases y puntos de partida para la organización de la Republica Argentina. Buenos Aires, 1991. P. 43.

¹⁴ Documentos relations a la organización constitucional de la Republica Argentina. T. I. Buenos Aires, 1912. P. 261, 297–299, 305–306; T. II. Buenos Aires, 1912. P. 11, 17–18, 36–37, 41–42.

легислатурой провинции, выделившей для столицы территорию¹⁵. Митре попытался решить этот вопрос путем федерализации Буэнос-Айреса. По его настоянию, конгресс принял закон, по которому провинция Буэнос-Айрес переходила под юрисдикцию центрального правительства сроком на три года, в течение которого должен быть решен вопрос о столице¹⁶. После того как легислатура Буэнос-Айреса отвергла этот закон, был достигнут компромисс, который не решил проблемы, но позволил обеим властям находиться в Буэнос-Айресе: провинция сохраняла в своем составе город, но одновременно на него распространялась юрисдикция национальных властей. Это соглашение могло быть пересмотрено через пять лет¹⁷. По прошествии этого срока конгресс не вернулся к нему и федеральные органы превратились в гостей провинции, потеряв право юрисдикции над городом. Юридически Буэнос-Айрес стал столицей Аргентины только в 1880 г.

Во время президентства Митре складывается национальная администрация: был учрежден Верховный суд, принят Торговый кодекс, приступили к составлению Гражданского кодекса, появилась национальная армия, состоявшая из выходцев из всех провинций.

Митре считал, что экономическая модернизация страны должна начинаться с сельского хозяйства. Он обращал внимание на сырьевую бедность страны: «У нас нет железа, этого орудия труда и войны XIX века. У нас нет каменного угля, этого сырья для промышленности. У нас нет камня или он находится в труднодоступных районах Анд. У нас нет древесины для строительства. Внутри страны у нас нет судоходных рек»¹⁸. В то же время он считал, что земледелие не могло стать той отраслью, которая обеспечит прогресс и богатство страны. По его мнению, скотоводство при недостаточном населении и отсутствии современных путей сообщения сыграло главную роль в освоении «этой «пустыни», «увеличивая производство и потребление». «Развитию скотоводства мы обязаны тем, что провинция Буэнос-Айрес с населением в 400 тыс. человек производит и потребляет столько же, как и республика Чили с 1,6 млн жителей, несмотря на то что Чили является исключительно земледельческой страной и имеет богатые рудники»¹⁹. Митре не беспокоила слабая заселенность страны, наоборот, он видел в этом главное конкурентное преимущество Аргентины.

Вместе с тем Митре вовсе не отвергал земледелие, но видел его развитие в неразрывном единстве со скотоводством и приводил в качестве примера США. В них «создание нового американского мира на Дальнем Западе обязано сочетанию земледелия и скотоводства»²⁰.

Если Сармьенто усматривал причину существования латифундий в экстенсивном скотоводстве, то Митре — в эмфитеусисе, т.е. в долгосрочной и неограниченной в размерах аренде земли. Он был решительным сторонником частной собственности на землю. Из всех систем колонизации, пригодных для страны, он ратовал за спонтанную и выступал против искусственной иммиграции, «которая противоречит естественному закону, потребностям страны». По мнению Митре, природные условия страны и ее социально-политическая система свидетельствовали в пользу спонтанной иммиграции. Именно такая иммиграция обеспечила приток в страну колонистов.

¹⁵ Constitución de la Nacion Argentina 1853. Buenos Aires, 1956. P. 7.

¹⁶ Ley núm 12 // Argentina Congreso nacional Cámara de Senadores 1862. Buenos Aires, 1929. P. 512–513. (Далее — Senadores).

¹⁷ Asambleas constituyentes argentinas... T. V. Buenos Aires, 1939. P. 552–560.

¹⁸ Proyecto y Construcción de una Nación (Argentina 1846–1880) / Ed. T. Halperin Donghi. Caracas, 1980. P. 472.

¹⁹ Ibid. P. 120.

²⁰ Ibid. P. 430.

Вместе с тем Митре вовсе не был против сельскохозяйственных колоний, но без нарушения интересов скотоводства. Свои взгляды на аграрное развитие Аргентины он подытожил в следующих словах: «В этом, как и во всем, необходимо действовать разумно, приспособляя средства и цели и всегда предпочитая такие комбинации, при которых выгода распределяется среди наибольшего числа людей, без нарушения экономических законов свободного труда, всегда стараясь не сломать могущественную пружину стихийности»²¹.

Аргентинская экономика приобрела агроэкспортный характер: экспорт сельскохозяйственной продукции в обмен на импорт промышленных изделий из западноевропейских стран. Складывание и функционирование агроэкспортной модели стало возможно благодаря притоку в Аргентину иностранного, главным образом английского, капитала. С размещением в 1863 г. аргентинских ценных бумаг на лондонском фондовом рынке начался регулярный экспорт британского капитала в страну в крупных размерах.

Митре — восторженный поклонник Англии, убежденный, что только при сотрудничестве с ней возможен прогресс Аргентины. Выступая на открытии построенной англичанами Южной железной дороги, он среди прочего сказал: «Отвечая сейчас на сердечные приветствия, с которыми ко мне обратились присутствующие здесь иностранцы и прежде всего граждане Великобритании, я говорю, что не признаю их за иностранцев на этой земле. Нет! Я приветствую всех здесь присутствующих как братьев, потому что все мы являемся ими на ниве человеческого труда... Какая сила дала толчок этому прогрессу? Сегодня это английский капитал»²².

Модернизация страны была невозможна без поднятия интеллектуального уровня народа, без его просвещения и распространения научных знаний. Во взглядах Митре на образование центральное место занимала начальная школа, поскольку в демократическом обществе просвещение народа являлось прочной основой свободы. Прежде всего, необходимо ликвидировать неграмотность, что должно было стать главной заботой государства, а не частной инициативы, так же как и формирование граждан, способных сознательно осуществлять свои права и обязанности. Это не означало, что Митре отрицал необходимость развития среднего и высшего образования. В годы его президентства в Буэнос-Айресе открылся колехио. Он рассматривал университет не как организацию узких специалистов, «собрание профессионалов», а считал необходимым придать ему широкий научный характер, превратить университет в центр научных исследований.

Задача модернизации страны была подчинена и внешней политике Митре. Он считал, что Аргентина должна развивать отношения со всеми странами Европы и Америки на основе невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения прав личности и народа, не вступая в конфликты с правительствами других стран только потому, что они не принимают республиканскую форму правления. Последнее обстоятельство относилось к европейским государствам, сплошь монархическим, откуда Аргентина стремилась получить иммигрантов и инвестиции для своего развития.

По мнению Митре, необходимо добиваться гармоничных и тесных связей с США, а не исключать их из участия в латиноамериканских делах. Аргентинский президент выступал за то, чтобы все нации, вышедшие из испанских колоний, свободно и демократично организовались в национальные государства без вмешательства других стран, поддерживали между собой братские связи и оказывали взаимную помощь для защиты своей независимости в случае иностранной агрессии.

Аргентинскому правительству очень скоро на практике пришлось применить эти принципы. Французская интервенция в Мексику вызвала возмущение и протесты в Латинской Америке. Ряд латиноамериканских правительств попытались дипломатическим

²¹ *Anales de la Sociedad Rural Argentina* 1866. Vol. I. № 1. P. 8.

²² *Mitre B. Arengas*. Buenos Aires, 1889. P. 222.

путем вмешаться в конфликт и подготовили соответствующее заявление, предложив Аргентине присоединиться к нему. Митре заявил о солидарности с Мексикой, но отказался поддержать совместный демарш.

Аргентинскую позицию в межамериканских делах Митре изложил на примере конфликта Испании с Перу и Чили, который привел к первой Тихоокеанской войне. По его мнению, ни о какой военной поддержке Аргентиной этих стран не могло быть и речи. Они не находятся в таком положении, чтобы «послать перуанцам нового Сан-Мартина и Андскую армию». В письме чилийскому политическому деятелю Хосе Викторино Ластарии по поводу испано-чилийских отношений Митре отмечал, что «позиция Аргентины — строгий нейтралитет, несмотря на то что личные симпатии находятся на стороне Чили. Претендовать на большее, — подчеркивал Митре, — значит против нашей воли и интересов нашей страны втянуть нас в борьбу, которая нас не касается»²³.

Иной точки зрения придерживался Сармьенто, посланный правительством Митре с дипломатической миссией в Чили, Перу и США. Сармьенто считал, что для отражения европейской агрессии нужен союз латиноамериканских стран. Митре был решительно не согласен с Сармьенто. Он отвергал саму идею латиноамериканских конгрессов, придуманную, по его словам, «Боливаром, чтобы господствовать над Америкой». Напротив, одной из главных основ аргентинской политики Митре считал неучастие в них. Он не жалел эпитетов для развенчания самой идеи латиноамериканского единства, называя ее «ребячеством», «наивной игрой в братиков», «фальшивой политикой», которая лишь ограничивает национальный суверенитет, «делая американскими все вопросы двусторонних отношений с Европой», что означало, по его мнению, перманентную войну с последней, которая не позволила бы Латинской Америке расти и развиваться. Помимо этого, латиноамериканские конгрессы исключали США — «вождя демократии в мире и главного защитника Южной Америки от европейской экспансии».

Митре предлагал исходить из реального положения дел, из того, что в области международных отношений латиноамериканские республики являлись независимыми нациями, как Россия, Турция, США, «которые должны жить и развиваться за счет собственных сил или погибнуть, если их нет». Вместе с тем он не исключал солидарность в тех случаях, когда у республик появлялся общий интерес, прежде всего в отношениях с Испанией²⁴.

Программа Митре предполагала создание либерального государства, что в свою очередь требовало устранения от власти губернаторов-федералистов, сторонников Уркисы. Либеральная партия не пользовалась поддержкой в провинциях, и Митре прибегнул к военной силе, чтобы обеспечить в них власть центрального правительства.

По убеждению Митре, эта борьба носила мировоззренческий характер. Он исходил из того, что победа Буэнос-Айреса над Конфедерацией была не только военной, но «являлась триумфом цивилизации над элементами варварства»²⁵. «Если часть или даже большая часть народа нас ненавидит, — писал Митре своим сторонникам, — мы должны обращаться с ними как с врагами, и в соответствии с тем, что нас устраивает, вести или не вести войну на их территории»²⁶. Сармьенто советовал Митре: «Не пытайтесь экономить кровь гаучо. Это удобрение, которое нужно сделать полезным для страны. Кровь — это единственное, что есть у этих человеческих существ»²⁷.

В провинции была послана военная экспедиция. В ответ на действия центрального правительства началось восстание Анхеля Висенте Пеньялосы. Этот каудильо,

²³ *Mitre B. Archivo del General Mitre. T. XXIV. Buenos Aires, 1912. P. 114.*

²⁴ *Niño T.M. Mitre. T. II. Buenos Aires, 1916. P. 308–310.*

²⁵ *Mitre B. Archivo del General Mitre. T. IX. Buenos Aires, 1912. P. 11.*

²⁶ *Ibid. T. VIII. P. 258.*

²⁷ *Ibid. T. IX. P. 363.*

известный под именем Чако, пользовался огромной популярностью в своей родной провинции Ла-Риоха и подхватил из рук Уркисы знамя федерализма.

Правительственные войска применили против повстанцев тактику выжженной земли: убийство пленных федералистов, поджоги деревень. Их действия пользовались полной поддержкой властей. В ответ на разоблачения преступлений одного из них — полковника Сандреса, Митре сказал: «Я знаю, что Сандрес плохой, но он необходимое зло».

Война шла с переменным успехом. Тогда Митре приказал вести так называемую полицейскую войну. Отныне действия повстанцев рассматривались как неподчинение национальной власти. Разъясняя свою позицию, Митре писал Сармьенто: «Я не хочу придавать действиям против Ла-Риохи характера гражданской войны. Мою идею можно резюмировать в двух словах: я хочу вести в Ла-Риоха полицейскую войну». Об этом же Митре писал своему вице-президенту Маркосу Пасу: «Чем договариваться с этим животным Пеньялосой, лучше его устранить, хотя это и будет стоить намного дороже. Воспользуемся тем, что каудильо желает самоубийства, чтобы помочь ему умереть»²⁸.

В конце концов восстание Пеньялосы было подавлено, а сам он убит. Смерть Пеньялосы не принесла мира. Обстановка в стране складывалась так, что казалось невозможным преодолеть сепаратизм и устранить причины постоянных восстаний. «Аргентинская республика, — писал Альберди, — не имеет внутри силы, способной создать единство и национальную общность»²⁹. Положение кардинально изменилось с началом Парагвайской войны. Она усилила Буэнос-Айрес, обрекла внутренние провинции на разруху, ослабила сепаратизм и содействовала складыванию национального государства вокруг Буэнос-Айреса.

Парагвайская война (1864—1870) представляла собой военный конфликт, в котором коалиция в составе Аргентины, Бразилии и Уругвая воевала с Парагваем. Эта война стала самой продолжительной и кровопролитной в истории Латинской Америки.

Для правительства Митре война была продолжением внутренней борьбы с провинциями и рассматривалась как конфликт варварства и цивилизации. Представителем варварства и абсолютизма являлся президент Парагвая Солано Лопес, который, по словам Митре, «оставляет далеко позади царя России в его лучшие времена и знаменитого Росаса в Аргентинской республике»³⁰.

За всеми рассуждениями о варварском характере парагвайского государства скрывалось неприятие Митре и другими либералами господствующей в Парагвае экономической модели — альтернативной либеральному пути развития, которая характеризовалась сильным государственным сектором и монополией внешней торговли главными экспортными товарами.

Для либералов эта модель представлялась не прогрессом, а «варварским феодализмом, который угнетает и подавляет эту братскую страну»³¹. Поэтому они рассматривали войну против Лопеса как освободительную, которая принесет Парагваю цивилизацию. Митре не скрывал, в чем состояла эта цивилизация. «В войне с Парагваем, — сказал он позднее, — победила не только Аргентинская республика, но также великие принципы свободного обмена»³².

Митре, назначенный главнокомандующим союзными войсками, рассчитывал на молниеносную войну с Парагваем и обещал: «В 24 часа в казармы, в 15 дней в Корриентесе (пограничная с Парагваем провинция. — В.К.), в 3 месяца в Асунсьоне». Однако союзникам

²⁸ Nueva historia argentina. T. IV. Buenos Aires, 2001. P. 460.

²⁹ Alberdi T. B. El Brazil ante la democracia de America. Buenos Aires, 1946. P. 297.

³⁰ Mitre B. Correspondencia literaria, historica y politica. T. 3. Buenos Aires, 1912. P. 118.

³¹ Mitre B. Archivo del General Mitre. T. XXVI. Buenos Aires, 1912. P. 101.

³² Mitre B. Arenges... P. 298.

пришлось воевать не с правительством Лопеса, а со всем парагвайским народом, который встал на защиту родины от иностранной агрессии. Война закончилась в 1870 г. после гибели почти всего мужского населения Парагвая.

В Аргентине война с Парагваем не была популярной. Большинство аргентинского народа за пределами Буэнос-Айреса не поддерживало войну. В провинциях вновь начались восстания. Призывы закончить войну раздавались не только в прессе, но и в конгрессе³³. Митре пришлось навсегда покинуть армию, так и не выполнив обещания через три месяца быть в Асунсьоне.

С окончанием президентского срока Митре не ушел из политики. Он лишь сменил, по собственному выражению, саблю на перо. С января 1870 г. под его редакцией стала выходить газета «La Nación». Обосновывая необходимость появления новой газеты, Митре указывал на изменившуюся роль прессы. Если прежде она была полем битвы за национальную организацию, то теперь, когда национальное единство стало свершившимся фактом, когда закончились гражданские и внешние войны, в Аргентине наступил мирный этап развития. Новая газета должна была стать трибуной для пропаганды либеральной доктрины. Необходимо было объяснить народу программу, которую предстояло выполнить.

«La Nación» стала лидером в формировании общественного мнения. Читателей привлекала объективная подача материала, ясный, четкий стиль изложения, солидная аргументация. Газета не пыталась навязать идеи, а стремилась убедить, поднять интеллектуальный уровень дискуссий.

Другим каналом формирования общественного мнения была история. Митре стал основателем «классической» или либерально-позитивистской школы исторических исследований. В его концепции история независимой Аргентины представляла в черно-белом свете. Если к светлому героическому периоду аргентинской истории относилась Война за независимость и деятельность ее руководителей Мануэля Бельграно и Хосе де Сан-Мартина, то установившаяся вскоре после завоевания независимости диктатура Росаса трактовалась как возврат к колониальным порядкам, как темная, случайная страница аргентинской истории. Попытка историка Адольфо Сальдиаса подойти объективно к изучению режима Росаса встретила со стороны Митре решительное неприятие. Он расценил ее как «историческую, политическую и философскую реабилитацию тирании», которая обрадует лишь сторонников Росаса. «Вы смываете кровь, — писал он Сальдиасу, — которой запятнаны его действия»³⁴. Схема Митре легла в основу написания школьных учебников и на многие десятилетия определила восприятие молодым поколением аргентинцев своей истории.

Главной заслугой Митре являлись исследования по истории Войны за независимость. Его труды «История Бельграно и аргентинской независимости» (1857–1887) и «История Сан-Мартина и южноамериканского освобождения» (1887–1890) заложили основу изучения этого периода аргентинской истории, а сам автор стал первым аргентинцем, заслужившим право называться профессиональным историком.

Митре справедливо полагал, что зарождавшейся национальной историографии требовалась прежде всего широкая источниковая база. Задачу аргентинских историков он видел в поиске и обнаружении новых документов, которые могли бы прояснить «белые места» в истории страны. Митре строго следовал этому правилу, его работы основывались на изучении огромного количества источников — в общей сложности пяти тысяч документов. Он называл документы «мясом на костях истории» и главное достоинство исторических трудов видел в количестве исследуемых документов. Под документами Митре понимал связную систему материалов, которые могли как подтверждать, так и

³³ Bartolomé Mitre y Juan Carlos Gómez Cartas polemica sobre la Guerra al Paraguay. Buenos Aires, 1940. P. 8–24, 33–39.

³⁴ Mitre B. Correspondencia literaria, historica y politica. T. 3. P. 198–199.

опровергать друг друга. Но их необходимо было знать все, поскольку даже один отсутствующий мог аннулировать или придать иное значение всем остальным.

В своих взглядах на исторический процесс Митре оставался идеалистом. Для него движущей силой общественного развития было развитие идей. В основе революции независимости лежали не материальные интересы, а идея независимости, которая зародилась во времена конкисты. Содержание освободительной борьбы Митре сводил к «постепенному развитию идеи независимости аргентинского народа»³⁵.

Несмотря на то, что в центре внимания Митре находилась деятельность руководителей борьбы за независимость генералов М. Бельграно и Х. Сан-Мартина, что нашло отражение в названиях его книг, он не являлся сторонником проповедуемого Т. Карлейлем «культу героев». Для Митре исторический процесс не сводился к деяниям «великих людей», и он не считал, что эпоха независимости являлась продуктом исключительно их усилий, а народные массы были слепым орудием в их руках. Но и народ, по мнению Митре, не играл решающей роли. Он признавал влияние как масс, так и личности в истории, но всегда подчеркивал руководящую роль идей, считая их порождением общественного духа.

Вместе с тем признание духовного начала не отрицало значения материальных факторов. Для понимания аргентинской истории Митре считал необходимым дать представление о социальном, политическом и географическом устройстве страны, которое отличалось от других латиноамериканских стран. Эти различия сводились к отсутствию на территории Аргентины драгоценных металлов и оседлого индейского населения, здесь преобладал кочевой элемент. Поэтому принесенный испанцами в колонии европейский феодализм не получил распространения на аргентинской земле, а эксплуатация индейцев не приобрела феодальный характер, как в остальной Испанской Америке.

В целом испанскую колониальную систему на Рио-де-Ла-Плате Митре характеризовал как «рудиментарную демократию с инстинктом индивидуальной независимости и коммунальной свободы»³⁶.

Главную причину «рудиментарной демократии» Митре видел в «природе человека, перенесенного в обстановку новой среды»³⁷. Он взял у Ж.-Ж. Руссо концепцию естественного права и с ее помощью объяснил происхождение независимости. Для Митре она была осуществлением принципов естественного права³⁸.

Обосновывая право колоний на независимость, Митре обращался к теории договорного происхождения верховной власти. Единственным связующим звеном между Испанией и колониями признавалась власть испанского монарха, с ее исчезновением суверенитет переходил к народу³⁹.

Митре — сторонник эндогенного происхождения революции. Он утверждал, что она вызвана внутренними факторами, а внешние воздействия играли второстепенную роль. Возражая тем, кто придавал решающее значение в возникновении движения независимости наполеоновскому вторжению в Испанию и временному устранению Бурбонов, Митре считал, что не будь этих событий, «революция задержалась бы, но это не значит, что Америка не созрела для освобождения». «Революция имела глубокие корни в людях и вещах, она подчинялась собственному пульсу, который, несмотря на препятствия, чувствовался тут уже века»⁴⁰. Для Митре главным доводом в пользу зрелости внутренних предпосылок было то, что Испанская Америка «сама завоевала независимость».

³⁵ *Mitre B.* Ensayos históricos. Buenos Aires, 1940. P. 5.

³⁶ *Mitre B.* Historia de San Martín y de la emancipación Sudamericana. T. I. Buenos Aires, 1950. P. 23.

³⁷ *Ibid.* P. 21.

³⁸ *Ibid.* P. 33.

³⁹ *Ibid.* P. 55.

⁴⁰ *Ibid.* P. 59.

Митре придавал Войне за независимость Испанской Америки всемирно-историческое значение и ставил ее в один ряд с Войной за независимость США и Французской революцией. С завоеванием независимости Южной Америки появилась целая группа наций, которые впервые в мире образовали политическую систему с естественными законами и демократической гармонией. Для республики был завоеван целый континент⁴¹.

Исторические труды Митре проникнуты оптимизмом и верой в безграничный прогресс. Он объяснял трудности на пути к прогрессу молодых государств тем, что они сразу перешли от рабства к свободе. Это же породило и наступившие после обретения независимости анархию и деспотизм. «Но имея независимость, — подчеркивал Митре, — все можно преодолеть. Инстинкт самосохранения возобладал и относительное равновесие в республиках было восстановлено»⁴².

Митре умер 18 января 1906 г., окруженный почетом и уважением. В стране был объявлен десятидневный траур, закрыты торговые заведения и отменены все публичные мероприятия. В официальном заявлении по поводу смерти Митре говорилось, что «долг правительства почтить память столь прославленного гражданина». Отмечались его заслуги как государственного деятеля, который способствовал «возвеличиванию нации и своей многообразной деятельностью принес республике гордость и славу»⁴³.

Иного мнения придерживался российский посланник в Буэнос-Айресе Пилар фон Пильхау: «Популярность аргентинского патриция может сравниться с популярностью в Англии Гладстона. Аргентинцы привыкли смотреть на Митре как на такого “Grand old Man”, соединяющего в себе все лучшие качества, и забывая, что история жизни генерала Митре, совпадая с периодом жестокой революции и полного уничтожения населения маленького Парагвая, далеко не оправдывает тот грандиозный апофеоз, который ныне ему присужден»⁴⁴.

Эта оценка Митре российским дипломатом, если бы стала известна в то время, не встретила бы одобрения. Все теневые стороны деятельности «аргентинского патриция» были известны и тогда. Но диктаторские методы правления, гражданская и парагвайская войны были, как считал сам Митре, лишь временными и чрезвычайными мерами. Не они были главными в его деятельности. Не диктатура, а установление либеральной гегемонии, т.е. согласие общества и страны с интересами, взглядами и политикой либеральной элиты Буэнос-Айреса, которые в силу этого приобрели общенациональный характер, определяют деятельность Б. Митре как политика и историка. В этом видится его главный вклад в формирование национального государства.

Библиография / References

Alberdi T.B. Bases y puntos de partida para la organización de la Republica Argentina. Buenos Aires, 1991.

Alberdi T.B. El Brazil ante la democracia de America. Buenos Aires, 1946.

Anales de la Sociedad Rural Argentina 1866. Vol. I. № 1.

Argentina Congreso nacional. Cámara de Senadores 1862, 1863. Buenos Aires, 1929.

Asambleas constituyentes argentinas / Ed. E. Ravignani. T. IV, V. Buenos Aires, 1939.

Bartholomé Mitre y Juan Carlos Gómez Cartas polemica sobre la Guerra al Paraguay. Buenos Aires, 1940.

Campolasi T.C. Mitre y su epoca. Buenos Aires, 1980.

Constitución de la Nacion Argentina 1853. Buenos Aires, 1956.

⁴¹ Ibid. P. 79.

⁴² Ibid. P. 75.

⁴³ *Campolasi T.C.* Op. cit. P. 515.

⁴⁴ Пилар фон Пильхау — В.К. Ламздорфу. Буэнос-Айрес, 10/23 января 1906 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Канцелярия МИД. 1906. Оп. 470. Д. 22. Л. 13.

- Documentos relativos a la organización constitucional de la Republica Argentina. T. I—III. Buenos Aires, 1912.
- Katra W.H.* La Generación de 1837. Los Hombres que hicieron el pais. Buenos Aires, 2000.
- Luna F.* Bartolomé Mitre. Buenos Aires, 2004.
- Mitre B.* Archivo del General Mitre. T. VIII, IX, XIV, XV, XXIV, XXVI. Buenos Aires, 1911—1912.
- Mitre B.* Arengas. Buenos Aires, 1889.
- Mitre B.* Correspondencia literaria, historica y politica. T. 3. Buenos Aires, 1912.
- Mitre B.* Ensayos historicos. Buenos Aires, 1940.
- Mitre B.* Historia de San Martin y de la emancipación Sudamericana. T. I. Buenos Aires, 1950.
- Niño T.M.* Mitre. T. II. Buenos Aires, 1916.
- Nueva historia argentina. T. IV. Buenos Aires, 2001.
- Proyecto y Construcción de una Nación (Argentina 1846—1880) / Ed. T. Halperin Donghi. Caracas, 1980.
- Registro oficial de la República Argentina. T. III. Buenos Aires, 1885.
- Rojas R.* El profeta de la pampa: vida de Sarmiento. Buenos Aires, 1948.